

Г. А. Печников, В. Г. Волколупов, О. В. Булхумова

О ЗНАЧЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УПК РФ

В статье обосновывается позиция о том, что гражданский иск в уголовном деле не может быть свободным, независимым или нейтральным, поскольку он всегда зависит от типа (вида) уголовного процесса, в котором он предъявлен. В уголовном процессе с объективной истиной гражданский иск — в составе средств установления объективной истины, достоверного раскрытия преступлений. В состязательном типе уголовного процесса гражданский иск — на стороне обвинения, составная часть уголовного преследования.

Ключевые слова: гражданский иск, гражданский истец, гражданский ответчик, уголовный иск, реабилитационный иск, уголовный процесс с объективной истиной, состязательно-выигрышный процесс, публичность, диспозитивность, обвинение, защита, состязание сторон.

G. A. Pechnikov, V. G. Volkolupov, O. V. Bulkhumova

ABOUT THE MEANING OF A CIVIL SUIT IN THE ADVERSARY CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article the authors give grounds for the position that a civil suit in a criminal case cannot be free, independent or neutral as it always depends on the type of criminal procedure in which it is brought. In criminal procedure with the objective truth a civil suit is considered as a means of establishing the objective truth and credible clearance of crimes. In the adversary type of criminal procedure a civil suit stands for the prosecution as a component of criminal proceedings.

Keywords: civil suit, civil plaintiff, civil defendant, criminal action, rehabilitation suit, criminal procedure with the objective truth, adversary winning proceedings, publicity, permissive rule, prosecution, defence, arguments of the parties.

Российский уголовный процесс традиционно относили и относят к «смешанному» или континентальному (он возник на европейском континенте, а точнее, во Франции), «с четким делением на тайное, письменное, несостязательное досудебное производство и гласное, устное, состязательное судебное разбирательство» [1]. «Однако, — отмечает И. Л. Петрухин, — эта точка зрения не учитывает новаций, внесенных в построение предварительного расследования Конституцией РФ и новым УПК РФ. Конституция РФ (ст. 123) распространяет действие принципа состязательности на все уголовное судопроизводство, включая стадию предварительного расследования» [2].

Конституционный суд РФ в своем постановлении № 2-П от 14 февраля 2000 г. четко определил, что «принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства» [3].

Не приемлющий объективную истину состязательный уголовный процесс является носителем не публично-правового, а диспозитивного начала. Отсюда необходимо ясно различать *публично-исследовательский* уголовный процесс (публичность его обусловлена необходимостью и обязанностью исследовать обстоятельства уголовного дела всесторонне, полно и объективно, установить объективную истину, достоверно раскрывать преступления) и *состязательный* (состязательно-выигрышный)

уголовный процесс, в котором состязательность самодостаточна, самоценна и исключает объективную истину, поскольку все решается состязанием сторон, состязанием выявляется победитель. Это два принципиально разные типы (виды) уголовного процесса. Различны их концептуальные сущности, различен их менталитет, различны их движущие силы (в одном — объективно познавательный поиск истины, в другом — состязание сторон за победу над своим процессуальным противником). И стирать, затушевывать коренные различия между ними недопустимо.

Публично-правовой тип уголовного процесса с объективной истиной отличается наличием в нем социально важной цели (задач) — быстрое и полное раскрытие преступлений (борьба с преступностью), изобличение виновных (неотвратимость ответственности за преступление), ограждение невинных, установление объективной истины по уголовным делам.

В действующем же либеральном УПК РФ речь не идет ни о борьбе с преступностью, ни о неотвратимости ответственности, значит, в нем нет социально значимой цели (задач). Поэтому мы не можем разделить позицию М. Т. Аширбековой, относящей современный УПК РФ к «публично-состязательному». «Система принципов уголовного процесса, — отмечает она, — определяется как двухуровневая. Первый уровень системы составляют публичность и состязательность, которые, совмещаясь, определяют в целом публично-состязательную организацию уголовного процесса. Второй уровень представляют остальные принципы, предусмотренные в гл. 2 УПК РФ» [4].

Как представляется, здесь эклектика: «и то, и другое», с одной стороны, УПК РФ публичный, а с другой — состязательный. Однако, как известно: «вещь вещи рознь», и конкретный уголовный процесс может быть всегда чем-то одним: либо он полностью публичен и все его принципы, как необходимые средства, подчинены достижению объективной истины, либо целиком состязательный и принципы его призваны «обслуживать» состязательность, обеспечивать

реализацию концептуального подхода: «состязание для состязания», состязанием решается основной вопрос — выявляется сильнейший, победитель состязания. Состязательность самодостаточна и взаимоисключает объективную истину. УПК РФ — это *состязательный* тип (вид) уголовного процесса, и его нельзя отождествлять с публичным типом процесса, нельзя притуплять, стирать их различие, нельзя соединять, сводить их воедино.

Публичность — это прежде всего активность органов предварительного расследования и суда во всестороннем исследовании реальных обстоятельств дела и достижении объективной истины по уголовным делам. Но цели состязательного УПК РФ существенно занижены, ограничены, и ни следователь, ни суд не обязаны устанавливать в таком процессе объективную истину. Перед следователем (дознавателем) как стороной обвинения стоит утилитарная, узкопрагматичная, упрощенная задача — выиграть процесс в свою пользу у стороны защиты. Вот и все. И суд в состязательном уголовном процессе, по существу, пассивен, поскольку призван лишь, как рефери на ринге, следить за соблюдением правил «поединка сторон» и определить победителя. Следуя логике состязательных правил игры, суд не вправе выходить за пределы той доказательственной информации, которую представили суду стороны. Если же суд проявит публичную активность и начнет собирать новые доказательства в интересах установления объективной истины, то это уже будет не состязательно-выигрышный, а совершенно иной тип уголовного процесса, процесс с иной сущностью.

В публичном уголовном процессе, как отмечено, все его принципы и правовые институты направлены на достижение объективной истины, включая и институт гражданского иска. Тогда как в состязательном уголовном процессе все его принципы и правовые институты «осостязательствованы» (это относится и к гражданскому иску) и служат реализации основной задачи — победе стороны в поединке сторон обвинения и защиты.

Различное значение приобретает и гражданский иск в разных типах (видах) уголовного процесса. Соответственно, не публичный, а частный, диспозитивный смысл имеет гражданский иск в состязательном процессе.

Современный демократический УПК РФ характеризуется значительным усилением частного, диспозитивного начала. В отличие от УПК РСФСР (ч. 4 ст. 29) суду не предоставлено право по собственной инициативе возмещать ущерб, причиненный преступлением, если гражданский иск остался непредъявленным. В то же время сохранено правомочие прокурора предъявить гражданский иск в целях защиты интересов государства либо социально не защищенных лиц, указанных в законе (ч. 3 ст. 44 УПК РФ). Проявлением диспозитивного начала служит также предусмотренное УПК РФ право гражданского истца в любой момент до удаления суда в совещательную комнату отказаться от предъявленного им иска, что влечет за собой прекращение производства по нему [5].

В общем, осуществляемый либеральным УПК РФ подход «состязание для состязания», при котором отсутствует необходимая цель, выходящая за состязательные рамки, на наш взгляд, это громадное притупление между противоположностями: неотвратимостью ответственности виновных и их безнаказанностью, поскольку состязательные правила игры в УПК РФ предоставляют узаконенную возможность, реальный шанс действительно виновным лицам (преступникам) выиграть процесс у стороны обвинения и избежать наказания, и наоборот, невинные могут безвинно пострадать при проигрыше поединка сторон. Это не может не отразиться на производстве по гражданскому иску в уголовном процессе. Его судьба ставится в непосредственную зависимость от победы/поражения стороны в состязательном процессе (обвинения и защиты, гражданского истца и гражданского ответчика), т. е. судьба гражданского иска в состязательном процессе становится относительной, условной, без твердых объективно-истинных устоев, впрочем, как и сам коренной вопрос о виновности или невинности

лица в состязательно-выигрышном (проигрышном) УПК РФ.

Объективная истина не есть нечто готовое, она не может возникнуть сразу, подобно пистолетному выстрелу, она всегда есть процесс постепенного постижения, процесс исследования, доказывания; истина есть процесс, становление и результат, как бы он ни был высок, ничто без всего пути, приведшего к нему, — на это указывал Гегель [6]. Отсюда следует, что объективная истина не может презюмироваться (т. е. не может быть дана в виде «готового опытного знания» как фактическая презумпция) и не может состязательно выигрываться как «судебная истина», но всегда объективно доказывается. Соответственно, подлежит доказыванию в публичном уголовном процессе и гражданский иск. Ведь размер иска зависит от суммы ущерба, причиненного преступлением, являющимся одним из элементов предмета доказывания по уголовному делу. Тогда как в состязательно-выигрышном УПК РФ судьба гражданского иска, как отмечено, непосредственно зависит от победы/поражения стороны (обвинения, защиты) в уголовном процессе. В состязательном УПК РФ гражданский иск подчинен логике состязательности сторон, состязательным правилам игры; он выступает одним из средств разрешения правового спора сторон с противоположным процессуальным интересом.

Таким образом, гражданский иск либо «публичен», либо «диспозитивен», «осостязательствован» — все зависит от типа уголовного процесса, в котором он предъявлен. Середины быть не может.

В состязательном уголовном процессе, где принцип публичности уступил место диспозитивности, гражданский иск — в большей степени институт частного права. В УПК РФ гражданский иск — составная часть обвинения, уголовного преследования, изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления; здесь он выразитель подхода «состязание в интересах самого состязания», чтобы выявить сильнейшего, победить сторону защиты. В этом отношении гражданский иск безучастен к борьбе с преступностью, к

неотвратимости ответственности виновных, он безразличен к объективной истине как цели доказывания.

В уголовном процессе право на защиту, право на гражданский иск, право на презумпцию невиновности, право на ходатайства и жалобы и др. — это демократические права личности, которые нельзя противопоставлять объективной истине.

В публичном уголовном процессе эти законные права и свободы личности необходимо отстаивать в виде обязанности государственных органов, ведущих процесс, а не возлагать эти заботы на саму личность. Осуществление этих демократических прав личности в уголовном процессе должно носить публичный характер. В. П. Божьев отмечает, что гражданин «не может самостоятельно реализовать свои права без участия в этом государственного органа» [7] (имеется в виду не только орган предварительного расследования, но и суд).

Это значит, что государство не вправе самоустраняться из уголовного процесса, чтобы тот не утратил необходимой для него публичности. Однако состязательная форма УПК РФ не нуждается в публично-правовом участии государства в уголовном судопроизводстве, стороны предоставлены сами себе, все зависит от них самих, от их активности, умения, ловкости, опыта и т. п.; существенно возрастает роль индивида. В юридической литературе подчеркивается, что новое конституционное право зафиксировало переход к рыночной экономике, культуре индивидуализма и индивидуальной свободы; новую формулировку социальных прав; трансформацию отношения к правам человека и их реализации; реформу судебной системы, учет международно-правовых норм [8]. Обновляющееся законодательство России, практика его реализации (это относится и к УПК РФ) призваны обеспечить: усиление гарантий невмешательства государства в сферы, где личность правомочна действовать по собственной воле и усмотрению; реализацию правового принципа в отношении поведения граждан: «разрешено все, что не запрещено законом»; развитие плюрализма мнений и т. п. [9].

Закон предоставляет подозреваемому, обвиняемому «возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами» (п. 2 ст. 16 УПК РФ), стало быть, и сторона обвинения обладает аналогичными возможностями, поскольку в состязательном уголовном процессе стороны равноправны. «Сейчас, — как обоснованно отмечает А. С. Александров, — публичность утратила значение формообразующей идеи, каковое она имела для следственного процесса. Вместо этого аналогичное значение для состязательного уголовного процесса теперь имеет *диспозитивность*. Она определяет способ развития состязательного процесса. Под диспозитивностью надо понимать свободу сторон распоряжаться своими правами. Диспозитивность может касаться как самого предмета иска (заявить или не заявить иск), так и процессуальных средств, которые стороны могут использовать для обоснования своих требований и возражений. От сторон должно зависеть, возбудить или не возбудить ходатайство, обжаловать те или иные следственные действия и т. п. В этом отношении, т. е. в смысле свободного распоряжения процессуальными средствами для защиты своих прав и интересов, диспозитивность является способом осуществления состязательности» [10].

О преобразовании принципа публичности в состязательном процессе А. Д. Бойков пишет так: «Логическим развитием ст. 6 о назначении уголовного судопроизводства только как способа защиты прав конкретных лиц явилась новая интерпретация *принципа публичности*, т. е. обязанности определенного круга должностных лиц возбудить уголовное дело и обеспечить неотвратимость ответственности за преступления. В УПК РФ принцип публичности трансформировался в обязанность осуществления уголовного преследования (ст. 21). Причем эта обязанность выглядит скорее как право: в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают (но могут и не принимать? — А. Б.) предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события

преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления [11].

В состязательном УПК РФ существует приоритетность установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела, т. е. объективной истины. Приоритетность процессуальной формы, прежде всего, основывается на концепции *уголовного иска*, согласно которой уголовный процесс рассматривается как особая форма разрешения правового спора между государством и личностью [12]. Данная модель процессуальных отношений предполагает наличие двух равноправных состязającychся сторон и суда, который выступает посредником между ними.

Право на уголовный иск может быть только у стороны обвинения (у государственного или частного обвинителя). Причем это право не может быть никаким другим, кроме как диспозитивным. Исковое право предполагает свободу его распоряжения, что неразрывно связано с состязательной формой судопроизводства. Признание обвиняемым себя виновным является формой распоряжения стороной защиты уголовным иском. На этом построен правовой институт, предусмотренный гл. 40 УПК РФ. Распоряжение уголовным иском означает, что инициатива возбуждения уголовного преследования, определение его предмета и решение вопроса о его продолжении или прекращении принадлежит обвинителю или соглашению сторон, а не требованию закона или суда [13].

Как видим, гражданский иск в УПК РФ четко вписывается в концепцию уголовного иска и также отличается диспозитивностью, т. е. он далек от публичности.

В общем, гражданский иск в состязательном уголовном процессе не может не отражать характерных особенностей данного процесса, поскольку согласно диалектике «общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее» [14]. Это означает, что в состязательном уголовном процессе «осостязательствован» и гражданский иск — он всегда на стороне

обвинения, доказывания обвинения и противостоит защите.

Момент предъявления гражданского иска в уголовном процессе определен ч. 2 ст. 44 УПК РФ. Он наступает после возбуждения уголовного дела до окончания предварительного расследования. «Предъявление гражданского иска, — подчеркивает А. С. Александров, — является диспозитивным правом потерпевшего, которому был причинен вред преступлением. Он вправе воспользоваться им, а может и воздержаться. В последующем гражданский истец вправе отказаться от предъявленного им гражданского иска в любой момент производства по делу, но до удаления суда в совещательную комнату (п. 11 ч. 4, ч. 5 ст. 44 УПК РФ) [15].

Демонстрируя различные проявления диспозитивности УПК РФ, И. Л. Петрухин указывает: «Диспозитивность в уголовном процессе проявляется и в том, что при рассмотрении судом гражданского иска должны применяться некоторые правила гражданского процесса, если иное не предусмотрено УПК РФ. В рамках уголовно-процессуальной процедуры возможны: отказ от иска и признание иска, которые должны влечь прекращение производства по иску при рассмотрении судом уголовного дела; перенос рассмотрения иска в суд, действующий в порядке гражданского судопроизводства; мировое соглашение сторон. В случаях, когда арест на имущество наложен в целях обеспечения гражданского иска, обвиняемый вправе определить, какое именно имущество подлежит аресту в пределах суммы заявленного иска. В этом также находит воплощение принцип диспозитивности» [16].

Ф. М. Кудин отстаивает идею о самостоятельности гражданского иска в уголовном процессе, его сугубо гражданскую и гражданско-процессуальную правовую сущность, его относительную независимость от уголовно-процессуальной формы, от «уголовного преследования», осуществляемого стороной обвинения в УПК РФ. «Действительно, — пишет Ф. М. Кудин, — нанесенный преступлением вред служит одним из последствий преступного деяния. В ходе уголовного преследования лицо

изобличается как в совершении преступления, так и в причинении этим деянием вреда интересам пострадавшей стороны, что и лежит в основе предъявления гражданского иска. Однако на основании этого было бы неправильно рассматривать производство по гражданскому иску как составную часть уголовного преследования» [17, с. 386].

Безусловно, производство по гражданскому иску в уголовном процессе сохраняет определенные черты гражданского и гражданско-процессуального права, гражданско-правовой (деликтной) ответственности. Но это вовсе не отменяет и не изменяет общей коренной направленности гражданско-искового производства в состязательном уголовном процессе — быть неотъемлемой частью обвинения, уголовного преследования, противостоящей защите. Гражданский иск в УПК РФ подчинен состязательно-выигрышному интересу стороны обвинения. Находиться в уголовно-процессуальном праве и быть свободным от этого права нельзя. Если в одном виде уголовного процесса гражданский иск неотъемлемая составная часть всестороннего полного и объективного процесса исследования, познания объективной истины, необходимый инструмент такого познания, то в другом, состязательном, УПК РФ гражданский иск — составная часть «уголовного преследования», гражданско-исковой инструмент изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. «Свободным», «независимым» или нейтральным гражданский иск в уголовном процессе быть не может. Иначе выходит, что «уголовное преследование» само по себе, а гражданский иск сам по себе. Но это, на наш взгляд, отвлеченный, абстрактный подход. Гражданский иск не свободен от поединка сторон в состязательном уголовном судопроизводстве.

По сути, эту истину подтверждает и сам Ф. М. Кудин, когда замечает: «Позицию законодателя можно объяснить скорее всего тем, что он включает уголовно-процессуальную деятельность по поводу причинения преступлением вреда в содержание уголовного преследования в качестве его составной части. В

пользу этого говорит и тот факт, что гражданский истец, предъявляющий гражданский иск, отнесен законом к числу субъектов уголовного преследования (п. 47 и 55 ст. 5 УПК РФ)» [17, с. 386].

Как представляется, по-другому законодатель в состязательном УПК РФ и не мог поступить, поскольку невозможно в состязательном процессе остаться в стороне, сохранить независимость, нейтралитет в борьбе, состязании двух противоположных сторон — обвинения и защиты.

Сущность уголовного процесса неизбежно отражается и на гражданском иске. Так, в предшествующем законодательстве, в ч. 5 ст. 29 УПК РСФСР, закреплено, что доказывание гражданского иска, предъявленного по уголовному делу, производится по правилам, установленным настоящим Кодексом. Соответственно, в новом уголовно-процессуальном законодательстве России производство по гражданскому иску производится по правилам, установленным состязательным УПК РФ.

Кстати, не диспозитивное субъективное усмотрение, а публично-правовая обязанность выражена в ч. 1 ст. 30 УПК РСФСР: «При наличии достаточных данных о причинении преступлением материального ущерба орган дознания, следователь, прокурор и суд *обязаны* принять меры по обеспечению предъявленного или возможного в будущем гражданского иска», в отличие от ст. 230 УПК РФ: «Судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора *вправе* вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением...».

В состязательном УПК РФ сохранен институт гражданского иска в уголовном деле, хотя от выделения этого института в отдельную главу законодатель отказался. Нет в УПК РФ и статьи о гражданском иске, в которой бы раскрывалось, определялось данное понятие. Имеются лишь статьи о гражданском истце (ст. 44 УПК РФ) и гражданском ответчике (ст. 54 УПК РФ).

По мнению Ф. М. Кудина, «...такое решение вопроса нельзя признать удачным прежде всего потому, что гражданский иск представляет собой

предмет той относительно самостоятельной в рамках уголовного процесса деятельности, посредством которой возлагается гражданско-правовая ответственность на обвиняемого либо иных лиц за вред, причиненный преступлением. Являясь органически неразрывной частью уголовного процесса, эта деятельность обладает существенными особенностями, обуславливающими необходимость применения в ходе ее соответствующих норм гражданского и гражданско-процессуального права» [17, с. 385—386]. Отсюда следует, что законодательное закрепление понятия гражданского иска необходимо, прежде всего, чтобы показать «относительную самостоятельность» в рамках уголовного процесса, «существенную особенность» деятельности по гражданскому иску, т. е., по существу, независимость гражданского иска в УПК РФ от уголовно-процессуального состязания сторон, от «уголовного преследования», осуществляемого стороной обвинения. Однако факт незакрепления в УПК РФ статьи о гражданском иске по уголовному делу вовсе не случаен. Законодатель, как представляется, стремился показать, оттенить именно состязательную сущность гражданского иска в современном состязательном уголовном процессе, его подчинение логике состязания сторон, их выигрышному интересу. Тем самым, законодатель наглядно продемонстрировал, что в состязательном противостоянии двух сторон обвинения и защиты не может быть ничего третьего, «относительно самостоятельного», «существенно особенного» и т. п., т. е. не может быть чего-либо свободного, независимого от состязательного поединка двух сторон с противоположным правовым интересом, не может быть ничего «самостоятельного», «особенного» вне обвинения и защиты. Именно состязание сторон составляет движущую силу демократического УПК РФ, и быть вне этой состязательной силы нельзя, невозможно сохранить независимость или нейтралитет. Гражданский иск не исключение.

Потому-то законодатель в состязательном УПК РФ определил лишь представителей двух противоборствующих сторон обвинения и защиты, а именно: гражданского истца (ст. 44 УПК РФ)

и гражданского ответчика (ст. 54 УПК РФ). Гражданский иск в уголовном деле предъявляется стороной обвинения — гражданским истцом. Отсюда гражданский иск в УПК РФ «осостоятельностью» (т. е. «не сам по себе», не самостоятелен). Он всегда на стороне уголовного преследования. Гражданский иск не может быть свободен от модели, концепции того уголовного процесса, в котором в отношении его ведется производство. Гражданский иск в УПК РФ не может быть вне состязания сторон, суть его в современном уголовном процессе состязательная, состязательно-выигрышная.

С точки зрения Ф. М. Кудина, «понятие гражданского иска важно закрепить в законе также и в целях четкого и последовательного разграничения возмещения вреда, причиненного преступлением, с другой формой возмещения вреда в виде компенсации реабилитированному лицу, неправомерно подвергнутому уголовному преследованию. По субъектам, основаниям и правовой природе в целом эти две формы принципиально различны. Поэтому содержащиеся в главе о реабилитации названия статей («Возмещение имущественного вреда» (ст. 135), «Возмещение морального вреда» (ст. 136)) требуют уточнения путем указания на реабилитированное лицо» [17, с. 387—388].

Насчет разграничения вышеназванных исков Ф. М. Кудин, безусловно, прав. Это разные по своей направленности иски. Однако это две стороны одной медали — состязательного УПК РФ. Гражданский иск — это иск стороны обвинения. Иск о возмещении вреда реабилитированному лицу, неправомерно подвергнутому уголовному преследованию (его следует назвать *реабилитационным иском*), — это иск («контриск») стороны защиты, состязательный противовес гражданскому иску. Эти противоположные по смыслу и равнозначные иски отражают состязательную конструкцию УПК РФ — борьбу, противостояние двух сторон — обвинения и защиты. «Гражданский» и «реабилитационный» иски вытекают из назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), и они не выходят за состязательные рамки действующего уголовного процесса.

Поэтому они диспозитивны, а не публичны. Данные иски служат реализации подхода «состязание для состязания», позволяющего выявить победителя, а не направлены на достижение объективной истины по уголовным делам.

Подводя итог изложенному, отметим следующее. Либеральный УПК РФ кардинально изменил концепцию уголовного процесса. Вместо достоверного (объективно-истинного) раскрытия преступлений теперь формально-юридическое значение имеет победа/поражение стороны в состязательном поединке сторон. Это отразилось и на гражданском иске в уголовном процессе. В настоящее время производство по гражданскому иску не в составе средств установления объективной истины по уголовным делам, а составная часть «уголовного преследования», изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Гражданский иск всегда зависит от типа (вида) уголовного процесса, его правовой сущности. В состязательном УПК РФ гражданский иск не свободен от состязания сторон, он всегда на стороне обвинения и противостоит защите. Значение гражданского иска в современном УПК РФ ограничено его состязательным уровнем, пределом. В отличие от состязательно-выигрышной (проигрышной) защиты подлинная защита прав и свобод личности (это относится и к гражданскому истцу и к гражданскому ответчику) возможна лишь в уголовном процессе с объективной истиной.

Список библиографических ссылок

1. Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 283; Лупинская П. А. Типы (формы) уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2001. С. 20—21.
2. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. С. 22.
3. СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 911.
4. Аширбекова М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 15.
5. Кудин Ф. М. Производство по гражданскому иску в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ // Избр. тр. Волгоград, 2010. С. 384.
6. Гегель. Наука логики: в 3-х т. Т. 1. М., 1970. С. 8.
7. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 31.
8. Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. М., 2005. С. 234.
9. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 84.
10. Уголовный процесс России: учебник / А. С. Александров [и др.]; науч. ред. В. Т. Тomin. М., 2003. С. 85.
11. Тогонидзе Н. В. Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ: науч.-практ. конф. // Гос-во и право. 2002. № 9. С. 94.
12. Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927. С. 13, 25, 44.
13. Уголовный процесс России. С. 21, 86.
14. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 318.
15. Уголовный процесс России / А. С. Александров [и др.]. С. 134, 135.
16. Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 143.
17. Кудин Ф. М. Избранные труды. Волгоград, 2010. С. 385—388.